

Чжоу Тяньцзуй, получив ответ от Ю Жусюй, помрачнела и крепко сжала телефон. Ю Жусюй и раньше не раз отказывала ей в просьбах, но чаще всё же молча соглашалась.

Например, в этот раз.

Чжоу Тяньцзуй сидела в своём кресле и слышала, как Чжао Минци восторженно воскликнул:

— Моя богиня попала в топ поисковых запросов!

Если быть точнее, в топ вырвался фрагмент интервью с Ю Жусюй. На этот раз она ездила в сельскую местность брать интервью у человека, которому перевалило за семьдесят. Этот старик всю жизнь посвятил преподаванию, а выйдя на пенсию, стал бесплатно давать уроки у себя дома. Он выпустил множество студентов и воспитал целые поколения столпов общества — настоящая гордость, чьи ученики разлетелись по всему миру.

Это идеально вписывалось в актуальную тему «Трогая сердца всей страны».

Поэтому, увидев материал на «Цзиньду» (новостном портале), съёмочная группа связалась с героем и, получив согласие, выдвинула его кандидатуру. Чжоу Тяньцзуй вспомнила, что перед поездкой в деревню Ю Жусюй долго расследовала дело о подделке брендовых товаров. А как только тема набрала обороты и стала обсуждаемой, она тут же сорвалась в деревню. Из-за этого начальство не раз делало ей выговор.

Чжоу Тяньцзуй знала об этом, потому что однажды перед сном руководство звонило Ю Жусюй, и из-за громкого голоса в трубке она невольно стала свидетельницей этого разговора.

Но Ю Жусюй всё равно уехала. В выборе тем она всегда была уверена в себе и обладала невероятным чутьем — куда более острым, чем у любого знакомого журналиста. Поэтому, услышав слова Чжао Минци, Чжоу Тяньцзуй ничуть не удивилась.

Она опустила взгляд на медицинские статьи на экране, слушая, как Чжао Минци и Хэ Вэй тихо обсуждают эту новость. Чжоу Тяньцзуй слегка нахмурилась и посмотрела на них. Чжао Минци сразу почувствовал на себе острый взгляд, словно уколы иголок. Ему стало не по себе, и он поспешно сказал:

— Пойду проверю палаты.

Чжоу Тяньцзуй ответила:

— Сходи в третью палату, посмотри, как там роженица.

У пациентки из третьей палаты срок беременности уже на неделю превысил норму, ей два дня ставили капельницы с окситоцином, но результата не было. Чжоу Тяньцзуй планировала завтра делать кесарево сечение. Чжао Минци кивнул:

— Хорошо.

Увидев, что он ушел, Хэ Вэй, не удержавшись, подошла к Чжоу Тяньцзуй и тихо позвала:

— Доктор Чжоу.

Все говорили, что у доктора Чжоу скверный характер и что она самый строгий врач в отделении: из-под её «опеки» все выходили как выжатый лимон. И никто не мог понять, почему Хэ Вэй сама вызвалась работать именно у неё.

На самом деле, будь у неё выбор, она бы тоже не стала выбирать доктора Чжоу.

Но выбора не было.

Она слишком сильно восхищалась Ю Жусюй.

А в отделении из всех коллег только доктор Чжоу была близка с Ю Жусюй. Хэ Вэй посмотрела на Чжоу Тяньцзуй и прошептала:

— Доктор Чжоу, а когда вы с Ю Жусюй стали жить вместе?

Она задала этот вопрос, полагая, что Чжоу Тяньцзуй не ответит на столь личный вопрос, и просто попыталась на удачу. Но та неожиданно ответила:

— Три года назад.

— О-о... — не увидев признаков гнева, Хэ Вэй решила, что с ней вполне можно ладить, и осмелела: — А как вы познакомились?

Чжоу Тяньцзуй слегка подняла глаза и посмотрела на неё. Взгляд был холодным, а зрачки — глубокого, тёмного цвета, отчего её взор казался необычайно пронзительным. Она улыбнулась:

— Хочешь знать?

Хэ Вэй знала о Чжоу Тяньцзуй совсем немного, только о её плохом характере. Если бы у неё был радар на эмоции, она бы в этот момент поспешила ретироваться, но этого не произошло. Напротив, её глаза загорелись:

— Хочу!

Чжоу Тяньцзуй кивнула:

— Если хочешь — можно, но сначала ответь на мои вопросы.

Хэ Вэй тут же выпрямилась, приняв вид прилежной ученицы перед экзаменом. Чжоу Тяньцзуй спросила:

— Что случилось с пациенткой в четвертой палате?

— Четвертой? — Хэ Вэй замялась. — Четвертая — это пациентка доктора Фу.

Чжоу Тяньцзуй прищурилась:

— Ты хочешь сказать, что нам не нужно знать базовую информацию о пациентах других врачей? Если ты сегодня дежуришь и у неё случится приступ, ты собираешься сначала искать доктора Фу, чтобы начать реанимацию?

— Я не это имела в виду...

Чжоу Тяньцзуй задала следующий вопрос:

— А что насчет восьмой палаты?

— Восьмой... — Хэ Вэй работала здесь всего день и еще не успела запомнить всех пациентов по номерам палат. Утром она, конечно, ходила на обход, но запомнила только троих или четверых с тяжелыми случаями.

Чжоу Тяньцзуй спокойно смотрела на неё. Её взгляд, еще мгновение назад отражавший слабую улыбку, стал строгим и острым. Хэ Вэй сглотнула:

— Я сейчас схожу...

— Возьми всё это с собой, — сказала Чжоу Тяньцзуй. — Сначала оформи карты.

Остальные сотрудники отделения бросали на Хэ Вэй сочувствующие взгляды. Вчера, когда Хэ Вэй вышла на работу, Чжоу Тяньцзуй не давала ей никаких указаний, и все подумали, что та проявила снисходительность из-за того, что Хэ Вэй была крестницей директора.

Но Чжоу Тяньцзуй оставалась собой: к новичкам она всегда была беспощадна.

Хэ Вэй, обхватив стопку папок, опустила голову. Её голос был намного тише:

— Хорошо.

Чжоу Тяньцзуй посмотрела на остальных коллег:

— У кого еще есть неоформленные карты? Передайте ей вместе с этими.

Хэ Вэй была готова расплакаться, когда получила ещё одну охапку бумаг.

Чжоу Тяньцзуй посмотрела на неё:

— Закончишь до конца смены — расскажу, как мы познакомились с Ю Жусюй.

Хэ Вэй посмотрела на гору папок перед собой и сглотнула. Ей очень хотелось набраться храбрости и сказать, что всё в порядке, но она понимала — это невозможно. Она опустила голову:

— Хорошо.

Чжоу Тяньцзуй наблюдала, как та села за компьютер неподалеку и застучала по клавишам. Вбежал Чжао Минци:

— Доктор Чжоу, в третьей палате отошли воды!

Чжоу Тяньцзуй тут же встала и направилась в палату.

Хэ Вэй дёрнула за рукав врача, проходившего мимо:

— Доктор Чжоу всегда такая суровая?

— Суровая? — коллега усмехнулся, глядя на неё так, будто она была совсем наивной.

Хэ Вэй поежилась от мурашек:

— Как Ю Жусюй вообще терпит такой характер?

Затем добавила:

— Слушайте, а у доктора Чжоу что, до сих пор нет пары?

Остальные, услышав это, покосились на неё, явно не желая обсуждать эту тему. Хэ Вэй удивилась: такая красавица, как Чжоу Тяньцзуй, — если бы у неё никого не было, об этом судачили бы на каждом шагу. Почему же все молчат? Она не выдержала и потянула за рукав врача, а тот прошептал:

— Доктор Чжоу ненавидит, когда обсуждают её личную жизнь. Советую тебе поменьше спрашивать.

Всё это выглядело таинственно.

Хэ Вэй нахмурилась. Ей очень хотелось докопаться до истины, но время не позволяло. До конца смены она так и не справилась с заданием Чжоу Тяньцзуй. Глядя, как коллеги переодеваются

и уходят, Хэ Вэй с досадой продолжила печатать. Чжоу Тяньцзуй вошла в кабинет, что-то обсуждая с Чжао Минци. Лицо её было серьёзным. Хэ Вэй мельком взглянула на неё.

Чжоу Тяньцзуй была далеко не самой красивой женщиной из тех, что она видела, но у неё была уникальная аура. В этот момент она вдруг поняла, почему Ю Жусюй стала её близкой подругой. Они были одного поля ягоды.

Из тех, с кем труднее всего найти общий язык.

Чжоу Тяньцзуй переоделась. Она услышала, как Чжао Минци спросил:

— Доктор Чжоу, сегодня без сверхурочных?

— Без, — Чжоу Тяньцзуй взяла сумку. — У меня вечером дела.

Не дожидаясь расспросов Чжао Минци, она вышла. От больницы до телецентра было около получаса езды. Подъезжая к зданию, Чжоу Тяньцзуй отправила сообщение Ю Жусюй.

Ю Жусюй как раз была на совещании. Большом собрании вечерней и дневной новостных редакций.

Ши Ци сидела во главе стола и веско произнесла:

— Хороший журналист никогда не гонится за хайпом вслепую. Хайп нужен всем, но нужно уметь творить! Сопротивляться искушениям! Искать яркие стороны обычных людей, открывать другие грани человечности — вот что должен делать журналист!

Сказав это, она посмотрела на редакцию вечерних новостей. Те люди, что утром распускали сплетни о «недостаточной чувствительности» Ю Жусюй, сидели притихшие, с неприятным выражением лиц.

— Мы будем активно сотрудничать с ЦОТВ (Центральным общественным телевидением) в плане продвижения, обмениваться материалами, и у нас будет право первоочередного показа!

Даже не считая портала «Цзиньду», в стране было не так много телеканалов, удостоившихся такой чести.

Ши Ци воодушевленно продолжала:

— Более того, мы уже пригласили героя сюжета, и это будет первое эксклюзивное интервью, которое увидят во всей Сети!

Начальница вечерней редакции, сидевшая рядом с Ши Ци, нахмурилась. Её вид был

напряженным, чувствовалось явное подавление.

Ю Жуской не следила за их противостоянием, она уткнулась в телефон.

Чжоу Тяньцзуй: «Я приехала».

Ю Жуской сжала смартфон.

Ши Ци всё ещё говорила, окончательно сбросив утреннюю вялость, её речь лилась уверенно и страстно. Через несколько секунд Ю Жуской сказала Чэнь Сяну:

— Мне нужно выйти.

Чэнь Сян, решив, что у неё важные дела, не посмел расспрашивать и кивнул:

— Хорошо.

Ю Жуской посмотрела на Ши Ци. Их взгляды встретились, Ю Жуской слегка кивнула в знак приветствия и вышла через заднюю дверь.

Чжоу Тяньцзуй прождала десять минут. Ю Жуской спустилась вниз в белых туфлях на каблуках, с низким хвостом, в светлом деловом костюме. Рубашка из натурального шёлка выглядела безупречно, пуговицы на манжетах и воротнике были застегнуты идеально. На её одежде никогда не бывало ни единой складки, даже после целого дня работы она сохраняла безупречную осанку.

Сегодня макияж был неброским, ведь ей не нужно было в кадр. В ушах — темно-синие пусеты, единственное яркое пятно в её образе. Но этот акцент был так уместен, что, сочетаясь с её холодными тонами, оживлял её и делал по-настоящему притягательной.

Чжоу Тяньцзуй вспомнила вопрос Хэ Вэй.

«А как вы познакомились?»

Она и Ю Жуской. Всё началось точно так же, три года назад, когда больницу пригласили участвовать в благотворительной просветительской акции, а она отвечала за встречу журналиста.

Журналистом была Ю Жуской.

Всё было точно так же: она сидела в машине, а Ю Жуской стояла снаружи.

Тогда в её глазах Ю Жусюй виделась такой же, как и для всех остальных: далекой, как чистая луна в небе, недостижимой.

Чжоу Тяньцзуй очнулась от воспоминаний, увидев, как Ю Жусюй открыла дверь пассажирского сиденья. В салоне повеяло тонким ароматом — элегантный и интеллектуальный запах. Чжоу Тяньцзуй прищурилась:

— Включи навигатор.

Ю Жусюй посмотрела на экран:

— Куда едем?

— Отель Цинхэ.

Рука Ю Жусюй замерла, но она всё же проложила маршрут. Ехать было недалеко, минут двадцать, но начался час пик, поэтому машина то и дело останавливалась. Чжоу Тяньцзуй держала руль обеими руками, время от времени поглядывая в окно на забитую машинами дорогу. Ю Жусюй повернула голову к ней. Небо постепенно темнело, свет встречных фар проникал в салон, освещая половину лица Чжоу Тяньцзуй, погружая другую часть в тень. Ю Жусюй вцепилась в свою сумку, глядя на городскую суету за окном, и внезапно сказала:

— Можно не ехать?

Чжоу Тяньцзуй повернулась. Её взгляд упал на Ю Жусюй. У той был низкий хвост, окно приоткрыто, и кончики волос легонько развевались на ветру.

— Что ты сказала?

Ю Жусюй повернулась всем корпусом к ней:

— Я спросила, можно не ехать?

Чжоу Тяньцзуй усмехнулась. Она протянула руку на пассажирское сиденье и коснулась пальцами синей пусеты Ю Жусюй. Серьга была плоской, не острой, но из-за маленькой площади контакта при нажатии на коже оставался след. Она потянула за сережку, сжимая мочку уха Ю Жусюй — её нежная кожа была даже приятнее на ощупь, чем шёлк.

Ю Жусюй напряглась, мочка уха вспыхнула.

Чжоу Тяньцзуй потирала её ушко и тихо спросила:

— Не ехать? По какой причине?

Она спросила Ю Жусюй:

— Сказать, что моя подруга не любит, когда я хожу на свидания вслепую? — вопрос прозвучал с лёгкой иронией, а в её холодном голосе слышалось самобичевание. Чжоу Тяньцзуй подалась вперед, её взгляд был спокойным, но пальцы, сжимавшие мочку уха Ю Жусюй, надавили сильнее, отчего кожа мгновенно покраснела. Ю Жусюй от боли нахмурилась. Чжоу Тяньцзуй продолжила: — Или сказать, что моя «подруга для утех» не любит, когда я хожу на свидания вслепую?

Боль в ухе мгновенно утихла, но острая, колющая боль пронзила сердце. Ю Жусюй на миг побледнела.

<http://bllate.org/book/22090/2297188>